

MÉMOIRE

LETTRES ET RAPPORTS

RELATIF

AU COURS DE LANGUES MALAYE ET JAVANAISE

Fait à la Bibliothèque royale

PENDANT LES ANNÉES 1840-41, 1841-42,

ET A DEUX VOYAGES LITTÉRAIRES

ENTREPRIS EN ANGLETERRE

sous les auspices

DE M. LE MINISTRE DE L'INSTRUCTION PUBLIQUE
ET DE L'ACADÉMIE ROYALE DES INSCRIPTIONS ET BELLES-LETTRES

PENDANT LES ANNÉES 1838 ET 1840,

PAR ÉDOUARD DULAURIER.

PARIS,

BENJAMIN DUPRAT,

LIBRAIRE DE LA BIBLIOTHÈQUE ROYALE,
7, RUE DU CLÔTRE-SAINT-BENOÎT.

1843

Отчёт о двух поездках в Англию, совершенных по поручению господина министра народного просвещения и Академии письменности и изящной словесности Эдуардом Дюлорье в 1838 – 1940 гг.

(с. 109)

Письмо первое.

Господину министру народного просвещения

Господин министр,

Получив от вас миссию направить меня в Англию с целью осмотреть там коптские манускрипты и египетские памятники, находящиеся в Лондоне и Оксфорде, спешу поделиться с вами результатами моих предварительных разысканий.

В Лондоне, в Британском музее, мне выдали знаменитый коптский манускрипт, известный по имени доктора Эскью; он состоит из объёмистого кодекса *in quarto*, из 348 страниц с текстом по два столбца на каждой. Начертание рукописных букв навело меня на мысль, что датировка манускрипта должна быть отнесена к VII или VIII вв. нашей эры. Вплоть до настоящего времени в учёном сообществе возбуждался вопрос о том, могла ли эта рукопись содержать в себе «Пистис Софию» Валентина – возглавителя одной из самых известных гностических школ Египта, или это – некое апокрифическое сочинение. В случае, если данное произведение действительно принадлежит Валентину, то тогда оно приобретает наивысшую ценность. Гностические учения (с. 110) известны ныне весьма и весьма поверхностно; все письменные памятники, относящиеся к этой философской системе, были уничтожены вследствие дурно понятой ревности [об истине] со стороны первых христиан, пусть и заслуживающей в своём роде почтения, а также вследствие жёстких предписаний византийского законодательства. После того, как данная рукопись была всесторонне исследована доктором Эскью, я смею утверждать, что ныне в наших руках находится творение Валентина в коптском переводе. Оно выдержано в драматической форме. Автор предполагает, что Христос после Своего воскресения провёл двенадцать лет со Своими учениками, развивая в них путём наставлений некое Высшее откровение и направляя их ум к познанию мира.

Буду иметь честь познакомить Вас, господин министр, с самыми любопытными разделами манускрипта Эскью в рамках обширного отчёта, которым я займусь по возвращении. В настоящий момент я ограничусь только лишь тем, что скажу, что все стороны учения Валентина, охарактеризованные современными ему авторами, находят своё отражение в данной рукописи. Его космогония, его учение об эманациях и πρῶολή – всё это получает здесь наиболее глубокое и любопытное развитие. Десять страниц, среди прочего, посвящены подведению итогов в форме вопросов, касающихся всего физического и метафизического раздела валентинианского гнозиса. Мне кажется, что эта рукопись имеет огромное значение для изучения истории философских и религиозных учений первых веков нашей эры; думаю, я должен буду скопировать рукопись полностью. Буду иметь честь усладить ею Ваш взор по моему возвращению в Париж.

(с. 111) Что же касается второй части моей миссии, а именно – отчёта о египетских памятниках, то я в равной степени должен дать Вам отчёт о сделанном. Среди наиболее интересных памятников Британского Музея, с которых я снял копии либо сделал зарисовки, я упомяну следующие:

Два саркофага из зелёного базальта; большое количество стел исторического либо религиозного содержания; барельефы одной из гробниц близ великой пирамиды в Гизе; множество папирусов демотического письма, принадлежащие коллекции Джона Гарднера Уилкинсона; два религиозных календаря, написанных на камне иератическим, или жреческим письмом; несколько коптских надписей на керамике, а также множество иератических надписей на дереве.

Честь имею и пр.

Четверг 27 сентября 1838 года.

№3

Письмо второе.

Тому же [адресату].

Господин министр,

Первое письмо, которое я имел честь адресовать Вам, содержит отчёт о результатах исследований, выполненных мною в Лондоне в течение последних августа и сентября. В данный период я завершил копирование знаменитого коптского манускрипта, написанного на саидском диалекте, (с. 112) известного по имени доктора Эскью и содержащего *Пистис Софию* Валентина. Также я срисовал основные египетские памятники Британского Музея и заказал их слепки. Завершив эту предварительную работу и продолжая выполнять данные Вами указания, я выехал в Оксфорд. Бодлеанская библиотека богата восточными рукописями, большинство из которых, будучи написаны на коптском языке, привезены из Египта Хантингтоном и Марешалем. Две из них мне показались по-особому интересными и достойными того, чтобы скопировать их полностью. Первая из них, в формате *in quatro*, известна по автору – священнику по имени Атасий, и по заглавию – «Трактат о загадках греческих букв» (*Traité sur les mystères des lettres grecques*). Написана она на саидском диалекте, то есть на диалекте Верхнего Египта, и содержит изложение системы религиозной философии, относящейся к гностическому учению Марка. Автор, придавая мистический смысл форме и начертанию букв греческого алфавита, использует эту систему как отправную точку своих рассуждений о Боге, человеческой душе, происхождении добра и зла и т.д. Во второй рукописи, имеющей формат *in folio* и написанной на мемфисском диалекте, содержится легенда о св. Георгии, отличная от той, которая фигурирует в имеющихся у нас мартирологиях; эта легенда включает в себя огромное количество любопытных деталей, относящихся к истории христианства VII и VIII вв. Помимо этого, я нашёл в Бодлеанской библиотеке собрание неизданных фрагментов Ветхого Завета на саидском диалекте, которые я также скопировал.

(с. 113) Позвольте мне, господин министр, донести до Вашего сведения, что рукописи *Пистис София* и *Загадки греческих букв* отличаются по своему содержанию от

всех коптских рукописей, известных к настоящему времени. Надежда, которая зародилась во мне до приезда в Англию, сбылась, а интерес, который данные сочинения должны представлять для учёного сообщества, полностью оправдался. Вплоть до настоящего момента источниками для изучения коптского языка были разве что различные переводы библейских книг, а также некоторые литературные произведения, переведённые с греческого. Публикация рукописей, копии которых я предоставлю, призваны сформировать качественно иное представление о коптской литературе, и в то же самое время они прольют свет на всё ещё тёмную историю философских и религиозных учений первых веков нашей эры.

К моему приезду в Оксфорд мои исследования, относящиеся к египетским памятникам, были уже завершены, и я занялся другой отраслью восточной словесности, намереваясь говорить о литературе малайской, чьё богатство и важность до настоящего времени малоизвестны и посему достойны быть известными. Малайский язык, являющийся основным языком торговой коммуникации, используемым во всех азиатских морях, породил множество произведений различного жанра. Это – исторические сочинения, поэмы, романы, религиозные трактаты, законодательные сборники и т.д. Библиотека Королевского Азиатского общества Лондона содержит необозримое собрание малайских рукописей, собранных сэром Томасом Раффлсом и полковником Фаркуаром. Учёный Совет Общества любезно предоставил эти рукописи в моё распоряжение. Будучи ограничен во времени, (с. 114) я не смог в полном объёме исследовать такое изобилие; я был вынужден ограничиться выдержкой, которая, подобно золотой жиле, даст повод судить о всём «руднике», к которому она относится. Я скопировал три романа в стихах; первый – с заглавием *Ikan Tambra*; второй – *Bidasari*; и третий – *Kin Tambouhan* – тот самый, который М. У. Марсден опубликовал в нескольких фрагментах, исполненных простотой и свежестью. Я скопировал одну историческую поэму, сюжет которой основывался на войне голландцев с [государствами] Буги и Макаassar, и которая была рассказана малайцем. Вся эта поэма состоит примерно из 14 000 стихов.

Библиотека Ост-Индской Компании обильно заполнена книгами на яванском языке, где только две показались мне достойными сколько-нибудь посредственного интереса. Библиотека Королевского Колледжа состоит из книг, подаренных данному

заведению почтенным учёным-востоковедом У. Марсденом и включает прекрасное собрание малайских рукописей. Я обнаружил там два экземпляра *Хроники Ачехского Царства*, что на острове Суматра. Одна копия рукописи находится в Париже, в Библиотеке Азиатского Общества, но её довольно неудовлетворительное состояние помешало мне в своё время её опубликовать. Эту свою копию, выполненную по парижской рукописи, я сличил с двумя экземплярами Королевского Колледжа¹.

К этому собранию скопированных мною рукописей я добавил малайские рукописи, привезённые из Малакки Хаттиманом. Я приобрёл их через его брата. Большинство из них отличало великолепное исполнение; написаны они (с. 115) на китайской бумаге. Вы, господин министр, можете составить представление о содержании этих рукописей по их заглавиям, которые я перечисляю ниже:

1. История царя Задеха Бахти́на;
2. Яванская история, именуемая Панча-Чатра;
3. История царя Хайбара, коему Магомет объявил войну;
4. История Махараджи Али;
5. История Хаджи Маймуна;
6. История царя Харуна аль-Рашида;
7. Церемонии, проводимые при рождении, вступлении на престол и кончине государей Малакки;
8. Сборник законов Малакки;
9. История пророка Иосифа;
10. Аллегорическая история птицы Пингвина.

Господин министр, в настоящее время я вхожу в права владения этим прелюбопытнейшим собранием малайских рукописей. В королевской библиотеке имеются лишь две рукописи подобного рода, одна из которых уже опубликована в

¹ Эта хроника опубликована в июльском номере *Journal Asiatique* за 1839 г.

Батавии. Будучи уже готовым к возвращению во Францию, я везу с собою четыре коптских рукописи, пятнадцать малайских рукописей, несколько слепков и несколько рисунков, сделанных с египетских памятников Британского музея. Таковы результаты, которых я достиг за три месяца исследований и трудов под британским солнцем. Я буду счастлив оправдать Ваше доверие, которое Вы оказали мне, препоручив только что выполненную мною миссию.

Перевод с французского – И. А. Копылов.